

ЗЫБИНКА

**Выпуск №37
03.04.2025 г.**

**Михаил
ШУМЕЙКО**

ПРИРОДА, КАК БУДТО НЕВЕСТА

Спешу к голубым перелескам:
В них столько земного тепла!
Весна обаянием женским
Согреть, приголубить смогла.
Здесь песням и звукам раздолье,
Здесь целое море цветов.
Деснянское наше ополье
И радость моя, и любовь.
Не сыщешь красивее места,
Хоть землю ты всю обойди!
Природа, как будто невеста,
Мне сердце волнует в груди.

**Татьяна
САВЕЛЬЕВА**

ЦВЕТЫ ВЕРБЫ

Вот они! Смотрите! Желтые и серые
Божии посланники. У речки. Вдоль
дорог.
Тихо улыбаются, душу чище делая.
Добром выметают к празднику порог.
Вот они! Смотрите! Там – у края рощи.
Подтверждают вечной жизни
благодать.
Прикоснемся к вербе. Станем
сердцем проще.
Перестанем злиться и самим себе
лгать.

**Галина
ОРЕХОВА**

* * *

Полюбила весну
За её безмятежность,
И теперь не усну.
О безбрежность! О нежности!
Первый робкий листок
Раскрывает ладошки,
А берёзовый сок
Бойко капает в плошки.
Серебрится ручей,
Говорливый, проворный.
«Я – ничья, ты – ничей!»,
– Вторит песня покорно.
Мой берёзовый край,
В алой зорьке рассвета
Зеленей, расцветай
В ожидании лета.

Наталья ПРЕСНЯКОВА КРЫШЕЧКА

уже всё подготовил, а вот про банку забыл, а сей-
час вечер – хозяйственные магазины уже закрыты.
– Конечно дам. Но с одним условием.
– Условием? – Максим удивленно
переспросил.
– Да! Согласен?
Сын недоверчиво посмотрел на меня:
– Ну ты, мать, даёшь. Ну, говори своё условие.
Если надо, я после поездки в Погар куплю тебе
такую же.
– Мне не надо ничего специально покупать! А
условие... Передай Егору, что банка стеклянная
может и разбиться, на фронте ведь не на курор-
те. Но крышка! Крышку мне Егор должен после
войны обязательно привезти!
– Мам!? Ты себя слышишь? Крышку? Неужели
она для тебя так дорога? – Максим возмущенно
затараторил.
– Дорога, но не мне, а ему. Пусть это будет его
оберег, и он обязательно должен мне его вер-
нуть, но не сейчас, а потом... когда вернется.
Сын с улыбкой закивал головой:
– Мам, я всё понял. Я обязательно Егору так и
передам.
Шло время... Дни сливались в недели, недели –
в месяцы. Сын, приезжая к нам домой, стал за-
думчивым. Для матери нет ничего тяжелее смот-
реть на своего ребенка и переживать за него. На
любые мои расспросы, что случилось? Максим
отвечал всегда одно и тоже: «Да ничего, всё нор-
мально. Наверно и меня скоро заберут...». Я пони-
мала, что сын сильно волнуется за друга, но никак
не могла предположить, что Максим уйдёт на
фронт добровольцем... Время, оно неумолимо.
Однажды мы с мужем собрались пройтись по
магазинам за покупками. Шли не торопясь, обсу-
ждая, что нужно обязательно купить, попутно
рассматривая витрины. Вдруг из-за спины знако-
мый голос:
– Теть Наташ, здравствуйте! А крышку вам сей-
час отдать?
Я опешила. Повернулась и от неожиданности
чуть не упала в обморок, ноги стали ватными,
глаза потянуло поволокой слёз. Передо мной
стоял высокий, худой парень. Глаза его выдава-
ли огромную усталость и какую-то неимоверную
грусть. Хотя голос звучал звонко и радостно.
– Егор? Милый мой, Егор! Ты ли это? – я от
волнения пыталась обнять этого «Гуливера», ко-
торому была почти по локоть.
– Да, тетя Наташ, я!

– Живой! Ты в отпуск?
– Да, на две недели. Вот уже одна почти
пролетела.
– Как ты?
– Всё нормально. Вам крышку сейчас отдать?
Егор рукой пошарил в потайном кармане куртки
и вытащил металлическую крышку от банки
немного помятую. Я же смотрела на неё зачаро-
ванно, слёзы застилали мне взгляд.
– Сохранил...
– Сохранил. Мне Макс сказал она вам очень
дорога. Вы уж извините, что немного помятая, –
Егор виновато посмотрел на меня и продолжил.
– Я про неё однажды забыл и выкинул, так потом
пришлось искать. Я же не мог Максима подвести.
Я стояла растерянная и в то же время удив-
ленная поступком этого мужественного парня,
который год пробыл на фронте, но сберег самую
простую, самую обычную крышечку. Мне хоте-
лось крикнуть:
– Да не она мне дорога, а ты! Ты же мне как
сын. И крышечка эта – мой оберег тебе. Но
слёзы сжали горло... Я тихо промолвила: –
Очень дорога мне эта крышечка, но отдашь,
когда придёшь совсем с войны. Хорошо?
– Хорошо. Хоть я совсем ничего и не понял.
Друзья Егора, стоявшие чуть в стороне,
переглянулись и окрикнули Егора: «Ты скоро?»
Егор виновато пробасил:
– Извините, мне пора. – Да, конечно. Я рада
была тебя видеть, сынок. Мы обнялись, муж
крепко пожал Егору руку:
– Ты там это... будь осторожнее, береги себя!
Мы гордимся вами, сынки.
Я видела, как тяжело давалось мужу каждое
слово, но мужчинам не свойственны слезы. Егор
попрощался с нами и быстрым шагом подошёл к
друзьям, которые его ожидали. Он повернулся в
нашу сторону и помахал на прощание нам рукой.
Шумной компанией ребята вместе с Егором
скрылись за поворотом.
Мы с мужем смотрели им вслед. Я тихо шеп-
тала молитву «Отче наш». Муж меня обнял:
– Пойдём?
Я словно в забытии ответила:
– Да... А ведь Егор сохранил крышечку! – Сохра-
нил... – Пусть она его бережёт, а я за Максима и
Егора молюсь, чтобы Господь послал им Ангела
Хранителя, – я вытерла слёзы, взяла под руку му-
жа, – Пойдём... Я верю, что всё будет хорошо.

ВЕСНА В НОВОЗЫБКОВЕ. Художник **Виктор МАСТЕРЕНКО**

**Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ**

ПУСТЬ ОН ВЕРНЁТСЯ

Который час всё мучаюсь, не сплю,
Терзая беззащитную косынку...
О, Господи, молю тебя, молю
За сына, за надежду, за кровинку!
Пусть всё пройдёт, затихнет и
потом,
Не преступив ни совести, ни чести,
О, Господи, пусть он вернётся в
дом
Живым, здоровым, а не «грузом
двести»!..

**Василий
ГАВРИЛЕНКО**

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Я в вешнем мире не романтик,
Но, право, жажду иногда
Увидеть не на школьной карте
Заоблачные города.
Скрипит заманчивая дверца –
Но кто там – Радость или Горе?
И дым Отечества для сердца
То сладостен, то сладко-горек.

*Страницу подготовил
Константин Попов*